

Она сжала в кулаках простынь больничной койки, тихонько вскрикнула от боли, а её тело слегка задрожало, напоминая раненого оленёнка — отчего у волка возникло непреодолимое желание её проглотить.

Хань Е глубоко вздохнул, заставляя себя не обращать внимания на её нежный голосок, и устремил взгляд на её окровавленную рану.

Однако они сидели так близко, что он смутно уловил исходящий от неё фруктовый аромат...

— Ах...!

— Ещё пискнешь — и я тебя съем!

— Что? Мм...!

Нежный приглушённый стон затуманил его рассудок, и Хань Е резким движением прижал Цянь Инсинь к постели.

Его рука, обрабатывавшая рану на голени, скользнула на нежное бедро, и мягкое, словно шёлк, ощущение заставило его прищуриться.

Цянь Инсинь покраснела, её сердце от его прикосновений забилось ещё быстрее. Где... где это эта паршивая вонючка лапает?!

— Эй... чёрт побери! У меня бедро не ранено!

Её слова заставили его прийти в себя, и только тогда он понял, что его рука всё ещё блуждает по её бедру...

Чёрт... что он творит?!

— Я же говорил: не ори.

Глубоко вздохнув и мысленно выругавшись, Хань Е посмотрел на прижатую к постели Цянь Инсинь и холодно предостерёг:

— Но ведь больно!

— Сама виновата, кто просил тебя рисковать жизнью ради какой-то собаки?!

— Но это же живое существо!

Такой милый А Цю, как она могла позволить ему пострадать?!

— А твоя собственная жизнь — не жизнь?!

Эта женщина... она тупая или просто наивная?! Разве можно сравнивать её жизнь с животным?!

— Я... больше так не буду... Не злись, м?

Оказывается, сердце этого мужчины всё-таки было очень тёплым — он даже переживал за её безопасность и злился из-за её безрассудства...

— Я... не злюсь.

Внезапно осознав, как сильно колеблется его настроение, Хань Е снова мысленно выругался, напустил на себя суровый вид и вернул прежнее ледяное и надменное выражение лица.

— Хи-хи, спасибо!

Заразившись её сияющей улыбкой, Хань Е чуть смягчился, и даже самый потаенный уголок его сердца потеплел...

— Бах...!!

— Инсинь!!

Внезапно, под звуки с грохотом распахнутой двери, на пороге медкабинета раздался встревоженный и испуганный голос.

— Юй Чэньи?

— Ты... в порядке?!

Одним махом преодолев расстояние до неё, он принялся с ног до головы осматривать её, словно смертельно боясь, что она где-то пострадала.

— Ты почему здесь?

— Я услышал от Жолинь, что ты попала в аварию, и ты...

— Да меня не сбивали! Просто пару раз кувыркнулась на земле!

Видя перепуганное и взволнованное лицо Юй Чэньи, Цянь Инсинь почувствовала тепло на душе и мягко улыбнулась, чтобы успокоить его панику.

— Кхм-кхм.

Эта проклятая парочка совершенно про него забыла!

Прерванный покашливанием Хань Е, Юй Чэньи наконец вспомнил, что именно Хань Е привёл её сюда.

— Спасибо, что позаботился о моей женщине.

Моей... женщине...?!

— Спасибо, что позаботился о моей женщине.

Моей... женщине...?!

Цянь Инсинь тут же потрясённо замерла, а лицо Хань Е стало ещё более ледяным и мрачным.

— Заботиться о ней — моя обязанность.

Он — её жених, и спасти её было его долгом. Разве чужие люди должны говорить ему спасибо?

— Ха, обязанность? С какой стати?

Холодная усмешка не оставляла сомнений в его насмешке и сарказме, а глубокие чёрные глаза мгновенно заволокло непривычным холодом.

— Я её...

В тот момент, когда Хань Е собирался выпалить я же её жених, он вдруг запнулся, ошеломлённо задавшись вопросом, что он вообще творит.

Он сошёл с ума? Зачем ему понадобилось произносить эти слова? Правду о том, что он её

жених, нельзя ей раскрывать!

К чему этот порыв?..

— Её кто?

Глаза Юй Чэньи сузились, во взгляде промелькнуло убийственное намерение, и он холодно повторил слова Хань Е, требуя ответа.

— Её классный руководитель.

Подавив внутренний порыв и напомнив себе, что говорить нельзя, Хань Е бросил фразу про классного руководителя, от которой всё сразу встало на свои места.

— Какая ответственность.

Неужели он принёс её в медкабинет и лично обрабатывал ей раны только потому, что он её классный руководитель?

Он что, знаком с ним первый день, чтобы в это поверить?

— Только сейчас дошло?

Уловив сарказм в голосе Юй Чэньи, Хань Е холодно усмехнулся в ответ:

— Я в этом сомневался.

Будь у него хоть капля ответственности, он бы тогда не...!

— Раз уж пришёл тв-о-й м-у-ж-ж-и-к, я откланиваюсь.

Бросив на Цянь Инсинь лишённый всяких чувств взгляд, он метнул косой взор на помрачневшего Юй Чэньи и зашагал прочь...

Цянь Инсинь посмотрела вслед удаляющемуся Хань Е, перевела взгляд на Юй Чэньи и невольно задумалась...

Неужели между ними... когда-то была вражда?

И из-за чего эта ненависть?.. Или, может быть, из-за кого-то?..

— Чэньи...

— Инсинь, ты точно в порядке?

Услышав полный беспокойства голос Цянь Инсинь, Юй Чэньи тут же вынырнул из пучины гнева.

— Правда в порядке!

— Дай-ка я на тебя посмотрю.

Тревожно сжав хрупкие плечи Цянь Инсинь, он окинул её взглядом с макушки до пят, страшно боясь пропустить какую-нибудь скрытую рану.

— Ай! Ой...!

— Больно?

— Мм... плечо немного ссадило...

Виновато глядя на скривившуюся от боли Цянь Инсинь, Юй Чэньи смотрел уже не с привычным спокойствием, а с примесью вины и сердечной боли, заставив Цянь Инсинь мгновенно забыть обо всех ушибах.

— Прости, во всём моя вина.

Если бы он тогда не поцеловал её, она бы не бросилась бежать сломя голову, а значит, не встретила бы А Цю и не пострадала бы...

Пусть А Цю и был его любимым питомцем, но она — любимая женщина!

Он бы предпочёл, чтобы пострадал А Цю, лишь бы не видеть её всю в ранах!

— Чэньи...

Да как это может быть его виной! Это она бросилась бежать, не думая о последствиях... Это она сама виновата!

— Когда я услышал, что ты попала в аварию, моё сердце чуть не остановилось!

Юй Чэньи заключил её в объятия, прижимая к себе так крепко, словно чего-то боялся, и в этом жесте было столько хрупкости, что замирало сердце.

Чэньи...

Его тело в его объятиях едва заметно дрожало, он... боялся, что с ней что-то случится...!

— Вообще-то...

Вообще-то он задел её рану, от резкой боли заныло всё тело, но... она не могла этого сказать.

— Мм?

— Я правда в порядке.

Проехали, его объятия были слишком теплыми, чтобы заставлять её оттолкнуть его... Его нежность была слишком пленительной, чтобы ей сопротивляться...

Боль не имеет значения. Его редкая забота и нежность заставляли её желать, чтобы это мгновение длилось вечно!

— Инсинь.

— Инсинь.

— Мм.

Наслаждаясь бешеным стуком его сердца, Цянь Инсинь блаженно прижалась к его груди.

— Больше не калечься.

— Угу, больше никогда. Прости, что заставила тебя волноваться!

Она и не думала, что он будет так сильно переживать за неё. Значит, он... дорожит ею?

От одной только мысли об этом ей становилось так хорошо, будто она могла трижды облететь вокруг земного шара.

— Инсинь.

— Мм.

— Ты мне нравишься.

— Мм... мм...м-м-м?!!

Сначала она сонно промычала в ответ, но, сообразив, что именно он только что сказал, вытаращила глаза пуговицами и недоверчиво подняла на него взгляд. Подумав сначала, что он шутит, она тут же осеклась, заметив его серьезное и сосредоточенное лицо...

Чэньи... она ему нравится?..

Да как такое возможно!

— Чего?!

— Не заставляй меня повторяться.

Он так и знал, что на его признание эта женщина отреагирует именно так. Разве стоит так удивляться тому, что она ему нравится?

— Ты... я... я тебе нравлюсь...?!

— Угу.

Отвернув голову и выглядя при этом жутко неестественно, он кивнул. Цянь Инсинь с забавным удивлением заметила, что уши её парня покраснели.

Оказывается, этот парень вовсе не каменный, просто за него краснеют его уши!

— Правда?

— Эй!

Вернув себе образ ледяного принца, Юй Чэньи с лёгким неудовольствием уставился на Цянь Инсинь, которая всё ещё не верила в его искреннее признание, но, увидев её радостное и счастливое лицо, смягчился, и все слова застряли у него в горле.

— Я так рада!

Короткая фраза говорила сама за себя. Уголки губ Юй Чэньи чуть приподнялись, вырисовывая очаровательную линию, которая окончательно лишила её рассудка и заставила погрузиться в пучину чувств...

Нежный поцелуй опустился на её лоб, глаза, перешёл на нос и наконец медленно коснулся губ...

Нежный поцелуй опустился на её лоб, глаза, перешёл на нос и наконец медленно коснулся её губ...

— Бах!!

— Инсинь!

Совершенно некстати раздался испортивший всю атмосферу голос, и в поле зрения пары ворвалась демоническая фигура Лин Си.

Атмосфера казалась какой-то... странной... неужели...

Прервав парочке весь кайф, они помрачнели так сильно, что были готовы разорвать его на куски.

— Э... сорян! Я сваливаю, продолжайте!

Сообразив, ворвался не вовремя, Лин Си выдал дьявольски-хитрую ухмылку, с напускной девственной «застенчивостью» закрыл глаза ладонями и собрался ретироваться тем же путём.

— Вернись!

Продолжайте вашу мать!

Мысленно выругались оба, отстраняясь друг от друга на почтительное расстояние и не забывая при этом отвесить свирепый взгляд заговорщицки ухмыляющемуся Лин Си.

— Ой-ой-ой~~ Слышал я, что ты попала в аварию, так испугался, что даже девок бросил и примчался сюда едва штаны успел натянуть! Инсинь, ты жива-здорова?!

Твою ж... Да если бы она была при смерти, разве смогла бы сейчас сверлить его презрительным взглядом?!

И вообще, что значит «даже девок бросил и примчался едва штаны успел натянуть»?! Ах ты ж паразит ветренный! Как бы СПИД не подхватить!

— Ого! Неужто такой стресс? Глаза вон какие блюдца, обратно не закроются?

— Сам ты стресс! И вся твоя семейка со стрессом!

ТЬфу ты! Ну и гад, умеет же оскорбить без единого матерного слова!

— Быстро-быстро, дай-ка дед посмотрит, где ты ещё пострадала!

С этими словами его лапища потянулась к ней...

Цянь Инсинь живо скрестила руки на груди крест-накрест, вжавшись в постель с лицом на тему «трогать извращенцам запрещено».

Тем временем Юй Чэньи отвесил Лин Си увесистый подзатыльник, отчего тот взвыл от боли.

— Какого хрена! Я же всего лишь хотел проверить состояние Инсинь! Вы чё оба взъелись-то?!

— Какого хрена ты там собрался проверять, дед престарелый! Я что, на медосмотре?!

Этот безумец... просто слов нет!

— Угу... Если Инсинь захочет пройти медосмотр, я с радостью побуду доктором!

— Хрясь!!

— Ой блин! Юй Чэньи, ты чё, резать меня надумал?!

Беспощадная ладонь снова врезалась ему в затылок, заставив Лин Си затанцевать на месте от злости.

— Если хочешь, чтобы тебя зарезали всерьёз, я с радостью побуду хирургом.

Вот же жестокий тип, взял и слово в слово вернул его же недавнюю шутку! Настоящий Юй Чэньи!

— Спасибо, обойдусь!

Бросив на Юй Чэньи сердитый взгляд, Лин Си снова расплылся в улыбку. Демонически обаятельный — ну что за чудной мужик!

— Побудь с ней, я за портфелем.

— Окей!

— Смотри мне, лапать её не смей.

Вспомнив что-то, тот обернулся и пригрозил сильным кулаком расплывшемуся в улыбке Лин Си.

— Да иди ты, Юй Чэньи!

Мать твою, этот гад Юй Чэньи до сих пор не доверяет такому «невинному» человеку, как он!

Тц, променял друга на бабу!!

— Я же чист как стеклышко, правда, Инсинь?

— Эхе-хе, хе-хе-хе...

Столшись с его сверкающими глазами, Цянь Инсинь не осмелилась сказать «нет» и могла лишь неловко хихикать, прикрывая неловкость.

— Тц, неблагодарная парочка. Знал бы — доразвлекался с девчонками, прежде чем ехать!

— Не возражаю, можешь сбегать обратно штаны донатянуть.

— Пока я обратно сгоняю, весь настрой пропадет! Любимая, может, ты заменишь?

— Да пошел ты! Заменю твою сестру! Проваливай!

Проклятый мужик, ни капли стыда!

— Ай, сестру заменить не могу, это же инцест~

ТЬфу... да она сейчас сдохнет! Давление растёт, злость кипит!!

Этот Лин Си... противный козёл!!

— Паршивый извращенец! Проваливай в ад!

— Ай! Ой...

Втянув нос, из комнаты раздался мягкий, жалобный стон.

— Детка, ну как тебя угораздило так отделаться?

Госпожа Цянь с болью в сердце разглядывала все эти синяки и ссадины на теле дочки, стараясь касаться нежнее, чтобы случайно не причинить ей боль.

Когда Юй Чэньи принёс её на руках, госпожа Цянь едва в обморок не упала — это же её сокровище, её кровинушка!

— Мам, Чэньи же тебе всё рассказал!

— Мама просто не укладывается в голове, что ты чуть не погибла ради какой-то собаки! Как ты могла быть такой глупой! Разве можно сравнивать жизнь какой-то псины со своей собственной!

У неё ведь всего одна дочка, если бы с ней что-то случилось, как бы она дальше жила?!

— Мам...

Ласково обняв маму за руку, Цянь Инсинь сладко улыбнулась, отчего госпожа Цянь одновременно и рассердилась, и умилилась.

— Ах ты ж... Эх...

Слегка ущипнув дочку за аккуратный носик, госпожа Цянь посмотрела на неё с нескрываемым баловством.

— Кстати, у тебя же есть жених, откуда тогда взялся другой парень?

— Ну... и что тут такого!

— Глупышка, если Молодой господин Хань узнает — он же разозлится!

Да пусть злится сколько влезет! Она своего жениха и в грош не ставит, подумаешь, испугала!

— Ну... мам, мне обязательно выходить за него? Да сколько мне лет вообще!

— Доченька, никто же не заставляет тебя выходить замуж прямо сейчас, ну самое раннее — после окончания института!

Но она вообще не хочет замуж! Она хочет наслаждаться молодостью, крутить романтические романы и выйти замуж за человека, которого любит по-настоящему!

— Эх... Молодой господин Хань партийный... то есть, парень весьма неплохой, иначе бы мама ни за что не согласилась.

Заметив нежелание дочери, госпожа Цянь тихо вздохнула и мягко погладила её по волосам.

— Ну... раз он такой замечательный, мама, выходи за него сама...

Бормоча себе под нос жалобы, Цянь Инсинь уткнулась лицом в подушку, предпочитая не видеть мамино выражение лица.

Молодой господин Хань... ей от него никуда не деться?

Нет уж! Она не станет покорно ждать замужества! Ха, Молодой господин Хань, держись!

— За нас!

— За нас!

— За нас!

В полумраке трое ярко сиявших молодых людей устроились за круглым столом, полностью игнорируя жгучие взгляды окружающих и весело поднимая бокалы.

— Поздравляем Инсинь с возвращением в строй! Ой, только мои уши опять пострадают!

Лин Си трагически вздохнул, с таким обиженным видом, будто она и впрямь над ним издевалась, отчего нежные взгляды сидевших вокруг девушек мгновенно превратились в острые мечи, нацеленные прямо в её сторону.

— Ха, да кто над кем еще издевается!

И этот паршивец Лин Си ещё смеет прибедняться! Каждая их встреча заканчивалась его подкатами, ежу понятно, кто здесь тиран!

— Но я лучше потерплю мозоли на ушах, только в следующий раз больше не будь такой безрассудной!

— Си...

Стоило Цянь Инсинь растрогаться от мысли, что Лин Си искренне за неё переживает, как его следующая фраза заставила её натурально из блювать кровь!

— А то ведь мне пришлось бросить охмурение девчонок и нестись к тебе!

Ах он, ах он, ах он, сволочь! Стервец, вечно думает только о бабах! Как бы СПИД не подхватил!

— Лично даю разрешение больше не нестись ко мне!

Она его развлечениям не препятствовала! И пусть потом не сваливает вину на неё!

— Эх, как такой сострадательный мужчина, как я, мог остаться в стороне?

Притворяется! Опять притворяется! Волк в овечьей шкуре!

— Ты просто не смог бросить девушку, что была у тебя на ручках.

Невпопад бросил фразу Юй Чэньи. Лица обоих тут же переменились: Цянь Инсинь торжествующе расхохоталась, а Лин Си злобно зыркнул на невозмутимого Юй Чэньи.

— Пить не смей.

Бестактно сбив рукой тянущуюся к бокалу руку Цянь Инсинь, Юй Чэньи пригубил из своего стакана, вызвав у неё бурю праведного гнева.

— Эй! Почему мне снова только сок?!

Она вообще-то тоже хотела попробовать коктейль! Кое-как выбралась расслабиться, а ей даже пригубить не дают!

— Ты ребёнок.

— Чушь собачья! Видел ты ребёнка с такой фигурой?!

— Ты ребёнок.

— Чушь собачья! Видел ты ребёнка с такой фигурой?!

Грудь — во, бедра — во! Не хвастовства ради, но видал ли он где-нибудь ещё ребёнка с такими аппетитными формами?

Проклятый Юй Чэньи, вечно пытается её воспитывать!

— Фигура и вправду отпад!

Дьявольски-чарующий голос — чьим еще он мог быть? И гадать не надо, тут и с закрытыми глазами ясно — Лин Си!

— Паршивец, куда пялишься?!

Этот гад бесстыдно пялится ей прямо на грудь и попу! Жить надоело?!

— Бам!

— Бам!

— Ой мать! Вы чо, сговорились меня убить?!

Два громких шлепающих звука раздались одновременно: Лин Си, схватившись за затылок, уставился на них обоих, подпрыгивая на месте от боли.

Не сговариваясь, те переглянулись и обменялись понимающими улыбками, отчего Лин Си за топотал ножками от бешенства.

— Офигеть! Прямо передо мной глазами голубями перемигиваются! Совести у вас ни капли нет!

Он тут одинокий волк, а они посмели перед ним амурами крутить?!

— Ревнуешь? Давай тогда ты с кем-нибудь глазами постреляй~

Коварно хихикнула Цянь Инсинь. Лин Си и Юй Чэньи переглянулись, скривились в синхронном отвращении и передернули плечами.

— С ним — увольте!

— Пф! Ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/21939/2279323>